

Кентавр-проблемы в социализации современных российских детей и молодежи

Майорова-Щеглова С.Н. , д.социол.н.,
профессор;
Российский государственный
гуманитарный университет г. Москва

Мы полагаем, что необходимо охарактеризовать некоторые парадоксы современной социализации, состоящие в соединении несовместимого. Для этих парадоксальных явлений современная социология предлагает термин «кентавризация».

Исследование актуальных кентавр-проблем в социализации позволяет обратить внимание на малоизвестные и спорные аспекты социального развития и преобразовательной деятельности человека, их взаимодействия, выявить ряд особенностей соотношения теоретического педагогического знания и реальности. Этот ракурс актуализирует рассмотрение условий достоверности и истинности исследовательских данных о феномене социализации в современную эпоху, о феномене, имеющем общую, хотя и парадоксальную природу.

Обращение к термину «кентавра» и процессов «кентавризации общественной жизни» сегодня не случайно. Согласно позициям ученых, изучавших подобные образования в различных областях – естественнонаучных и социальных – этот образ отражает парадоксальное состояние сознания, порождавшего феномен, которого не было в реальном мире. Сегодня в самом общем значении этот термин означает совмещение разных, часто противоположных начал или сочетание несочетаемого. [1] Первоначально употреблявшийся в мифологии и в литературе, термин прочно «обосновался» в общественных науках. По мнению современных социологов, этим термином можно обозначать разнообразный класс

процессов и явлений, встречающийся в познавательной и преобразующей деятельности человека и объединяющий взаимоисключающие или как минимум противоречащие друг другу социальные образования. [2]

По нашему мнению, **кентавр-проблема в социализации** – это единое понятие совокупности процессов, образов, личностей и явлений, характерной чертой которых является их внутреннее содержательное несоответствие или противостояние. Эти несоответствия, противоречия могут быть выявлены и представлены через призму социологических исследований, в ходе которых выявляются различия социальных практик по воспитанию подрастающего поколения и общественного мнения в современном российском обществе.

Мы попытаемся охарактеризовать общие и самые значимые парадоксы воспитательных систем современного детства. Воспользуемся классификацией кентавр-проблем, предложенной Ж.Т.Тощенко, и попытаемся последовательно описать важнейшие кентавр-явления, кентавр-процессы, кентавр-образы, кентавр-личности в современной социализационной системе.

Как можно определить кентавр-явления в социализации?

Это социальные факты, которые произошли, фиксация их возможна через соединение взаимоисключающих основ социальной практики. Это столкновение основ возникает как результат несовместимости интересов вовлеченных в процесс социализации людей, групп с взаимоисключающими социальными целями.

Первое противоречие. В российском обществе одновременно уживаются два противоположных явления - детоцентризма и инфантицида. Забота о подрастающем поколении, о детях провозглашается приоритетом государственной заботы, т.е. мы наблюдаем своеобразный детоцентризм на макроуровне. Все чаще только ребенок становится цементирующим элементом для современной российской семьи, это доказательство детоцентризма на микроуровне. Зарубежные исследования также

констатируют все увеличивающуюся концентрацию семьи в развитых странах на ребенке (С.Фенд, И. Шютце, 1988). [3]

С другой стороны, расцветает и частично оправдывается объективными (чаще всего экономическими) трансформациями общества и реальные детоубийства младенцев, и насилие над маленькими детьми. Мы полагаем, что к своеобразным проявлениям инфантицида можно отнести и сексуальную эксплуатацию юных, принуждение их к попрошайничеству и нищенствованию, киднепинг, терроризм в детских учреждениях (например, трагедия в Беслане). Так, за 2004 год МВД России выявило около 4,2 тыс. фактов нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлечения их в противоправную деятельность подростков (в употребление спиртных или одурманивающих веществ, занятия проституцией). За неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних привлечено к ответственности более 28 тыс. родителей и иных законных представителей несовершеннолетних [4]. Ужасают масштабы социального сиротства. По данным Росстата, в 2003г. более 16 тыс. детей и подростков в возрасте от 7 до 15 лет нигде не обучались, в 2004 их количество снизилось до 13 тыс., но все еще остается значительным. Число безнадзорных детей, выявленных в 2003 году, составило, оговоримся по официальным данным, 950 тыс., а прошли социальную реабилитацию лишь 9,6 тыс. беспризорных детей в 2002 году, в 2003 году - около 7,5 тыс.

Развитие такого противоречивого явления как негативный детоцентризм связано, с одной стороны, с развитием малодетности семьи, а с другой, с особенностями супружеских отношений. Он проявляется прежде всего на микросоциальном уровне, но имеет влияние и на развитие макросоциума. Детоцентризм интерпретировался долгие годы как исключительно позитивное явление общества [5], однако сегодня мы можем применить и термин негативный. В России снижается рождаемость и возрастает число семей с одним ребенком, и даже последние демографические меры не смогли сломать эту тенденцию.

Таблица 1 —

Распределение по числу детей до 18 лет,
по данным переписей населения РФ в 1989 и 2002 годах
(в процентах к числу семей, имеющих несовершеннолетних детей)

	Всего о с детьми до 18 лет	В том числе:		
		с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
19 89	100	51%	39 %	10%
20 02	100	65%	28 %	7%

Рассчитано по «Итогам Всероссийской переписи населения 2002 года».

Т.6. М. 2005, табл. 2, а также по аналогичным публикациям итогов переписей 1989 гг.

В 2002 году единственные дети составили 45%, то есть почти половину от всех детей. При этом в городских семьях доля единственных детей уже превышает половину (51%), в двухдетных семьях воспитывается 38% детей, а в семьях с тремя и более детьми — 11%. В сельской местности распределение иное: 31% единственных детей, 41% детей из двухдетных семей и 27% — из семей с тремя и более детьми.

В однодетных семьях на одном единственном чаде концентрируются силы, внимание, ожидания всех поколений. В этой характеристике наблюдается схожесть российской семьи с современными западноевропейскими моделями. В Германии, Франции, Испании доля однодетных родителей среди коренного населения доходит до 70%. Интенсивное соучастие родителей в процессе взросления ребенка имеет определенное последствие в семейной воспитательной системе - стремление родителей «привязать» к себе ребенка прочно и надолго. В свою очередь, дети пытаются освободиться от столь тесных уз, и в этом противоречии

многие современные социологи склонны видеть причину усложнения отношений между родителями и детьми в семье, а также разводов супругов в зрелом возрасте в период ухода выросших детей из родительской семьи – «кризис пустого гнезда» [6].

Следующий парадокс назовем «Стратифицированное детство современной России». Нам представляется весьма спорными суждения социологов о детях и детстве как некоем целостном элементе общества, нельзя согласиться с определением, что в своем общественном положении дети относительно одинаковы до десяти-двенадцати лет, и только затем с увеличением возрастов становятся «разными». До недавнего прошлого дети в нашей стране провозглашались привилегированным классом, что было одновременно и средством указания на однородность данной группы. Идиома «два мира - два детства» применялась в советские времена для противопоставления западного и социалистического обществ. Сегодня мы имеем несколько четко очерченных «территорий детства». Новые тенденции социального неравенства раннего детства связаны, на наш взгляд, с поселенческим (мегаполисы – провинция – деревня) и с экономическим фактором (богатые-бедные). Проявления данной стратификации кристаллизуются, уже в процессе дошкольного образования, когда происходит отбор и сегрегация детей на основании обеспеченности их семей. Наши исследования зафиксировали, что в 2004 году платили за подготовку своих детей к обучению в школе 53% родителей [7]. В свою очередь эта стратификация поддерживает развитие неправовых социальных практик детства: психологическое тестирование, экзамены при приеме детей в 1 класс и, как вынужденная необходимость, следствие из первых двух, частная подготовка к школе – элемент серой экономики России, в этом сегменте, по нашим подсчетам, ежегодно «крутится» до 1 млрд. неучтенных долларов.

В кентавр-явлениях на макроуровне порою концентрируются несовместимые действия различных по установкам и целям партий, союзов, организаций. Например, сегодня все серьезные общественные движения

настаивают на необходимости развития патриотической социализации детей, при этом саму Родину в перспективе они (партии, политики, лидеры) видят абсолютно различной.

Кентавр-явления выражаются часто через внешние акты поведения людей, обладающие большим привлекательным эффектом. Например, объявление одного из периодов – Годом ребенка. На наш взгляд, этот факт в определенной степени скрывает или камуфлирует сущность происходящего, того, что составляет содержание события, процесса. А именно, сдвиги в демографической политике государства пока подкрепляются минимальными предложениями и действиями со стороны власти по воспитанию и развитию социальных качеств нового поколения.

Среди современных кентавр-явлений еще выделим квазикультуру детства или культуру бездетного общества. В российском обществе уже не вызывает неприятия распространение сознательного отказа от родительства, мотивированное амбициями в профессиональной сфере или материальном благополучии – *«дети - слишком дорогое удовольствие, обуза, ухудшающая качество жизни»*. Такая позиция распространяется, прежде всего, среди молодежной группы и жителей мегаполисов. По данным Левада-Центра абсолютное большинство респондентов в возрасте 18-24 года считает самым важным в молодости карьеру и работу (56%), и только четвертая часть – семью и детей (24%). В мегаполисе жизнь в свое удовольствие пользуется большим признанием, чем создание семьи и рождение детей [8]. Несмотря на то, что это явление проявляется в ограниченном сегменте общества, оно имеет стойкую тенденцию к распространению.

Кентавр-процессы характеризуют последовательность протекания тех или иных актов, действий. Современные ученые полагают, что их можно разделить по стадиям зарождения, развития и затухания (прекращения действия) или дальнейшего развития.

Перейдем к противоречиям, связанным с воспитанием детей как процессом. Мы полагаем, что само понятие воспитания сузилось до

пространства детского и юношеского периода. Никто из теоретиков не опроверг идеи о возможностях воспитания взрослого человека, однако при современном анализе внимание сконцентрировано именно на группах этих возрастных периодов, при преобладании детского.

Социализационные семейные технологии в изменяющейся России содержат в себе противоречивый комплекс архетипов и инноваций. Так, именно традициями, архетипами во многом определяется раннее детство. По нашим данным, неизменны функционирующие в обществе: приметы, связанные с полом и развитием новорожденного ребенка, организация повседневной жизни младенцев и грудных детей, игры и игрушки в раннем детстве. Никакая модернизация не меняет устои формирования гендерной идентичности девочек, организации учебного процесса в доме. Остаются традиционными роли взрослых членов семьи.

Совсем иными предстают процессы социализации детей дошкольного, школьного возрастов. Традиционное и модернистское воспитание в семье, авторитарный и демократичный стиль родительства - серьезные противоположности, по идее их конвергенция невозможна. Однако современные семьи не противопоставляют одну стратегию другой, а изучают возможности их взаимопроникновения, взаимообогащения. Более того, за 20 лет в нашей стране выросло поколение людей, которые убеждены в совместимости этих противоположных начал.

Родители и воспитатели объединяют взаимоисключающие позиции из советской (прошлой) и современной систем социализации детей, из отечественного и зарубежного опыта, дополняют их тем, что считают рациональным, значимым, важным в своей реальной жизненной ситуации. В российских семьях спокойно взаимодействуют «бабушки» и наемные воспитатели, соединяются воспитательные консервативные методы «кнута и пряника» и модернистские идеи эгалитаризма.

Например, бабушки и дедушки, сидящие дома с внуками, воспитывающие их в традиционном стиле, но получающие от своих

взрослых детей, родителей внуков за это оплату. Приживется ли данное явление в России, сказать пока сложно, мы лишь констатируем наличие этого процесса, начале сочетания несочетаемого. Треть опрошенных россиян (33%) согласились с мнением, что участие бабушек и дедушек в социализации подрастающего поколения должно быть максимально возможным [9]. Распространяется практика приглашения к детям нянь и гувернанток, это явление становится постепенно не только необходимым, вынужденным, но и модным в определенных кругах.

Что касается представлений россиян о том, как должны строиться отношения между детьми и родителями, то скорее преобладают демократические установки: более половины россиян (57%) полагают, что родителям следует вести себя с детьми как с равными; почти две трети (60%) считают, что детям можно позволять спорить с родителями, возражать им (противоположное мнение по обеим позициям высказывают по 28% опрошенных). При этом, происходит воспроизводство практик физического наказания. Чуть более половины россиян (54%) поддерживают идею телесных наказаний детей, – чаще об этом говорят жители мегаполисов (64%) – за исключением Москвы, респонденты в возрасте от 25 до 34 лет (62%). Среди тех, кого физически наказывали в детстве, сторонников строгого социализации 72%: По данным Фонда «Общественное мнение», физические наказания в семьях применяются в отношении 40% юных россиян [10].

Общекультурный контекст развития российского общества, демократизация, гуманизация жизни, поисковые принципы политических и экономических преобразований предполагают позитивное решение проблем внедрения идей Конвенции о правах ребенка, однако на практике мы наблюдаем совсем иную картину. Это расхождение усиливается законодательными актами, провозглашающими все больше прав со все более раннего возраста, но эти права, однако, ребенку невозможно ощутить в повседневной жизни. Взрослые выказывают больше внимания к желаниям и

нуждам детей, но пока лишь в области потребления. Повсеместно распространилась практика выдачи карманных денег для детей. 66% населения считают, что подростки должны иметь свои деньги, которые они могут тратить на собственные нужды [11].

Не определилось общество и в оценке форм детского труда. Произошел отказ от общественно-полезного труда как механизма социализации и существенно расширился слабоконтролируемый сектор применения детских сил (домашний труд детей на приусадебном или садовом участке, помощь по ведению хозяйства, уход за маленькими детьми, участие в семейном, в том числе и криминальном бизнесе, сексуальная эксплуатация) [12].

Включение в неорганизованную трудовую деятельность - одна из причин раннего взросления современных детей. Многими авторами отмечалось, что в нашем обществе процессы взросления протекали с задержкой в сравнении с темпами взросления в западных странах. Еще недавно мы с полным основанием могли говорить о неоправданном удлинении детства, чрезмерной опеке со стороны взрослых, превращении детства в своеобразный карантин. Сегодня происходит ускорение данного процесса, связанного с социально-экономическими и политическими причинами. Подавляющее большинство взрослых - 94% - почитают за благо, если подростки в свободное время работают для заработка. Только 3% сказали, что если подросток работает - это плохо. Три четверти участников опроса считают при этом необходимым, чтобы подростки отдавали заработанные деньги родителям, причем относительно немалая доля (15%) - уверены, что ребенок должен отдавать все заработанное; 58% говорят в этой связи о части зарплаты. Парадокс состоит в том, что в результате раннего взросления появляются так называемые «замороженные дети» (термин, применяемый учеными Японии), у которых отсутствует жизненная энергия, способность испытывать душевные волнения, интерес к получению профессии, чувство ответственности.

Следующий обнаруженный нами парадокс состоит в проблематичности социализации и переоценке опыта прошлых воспитательных стратегий. Нормативные представления сегодняшних взрослых о том, какие качества нужно воспитывать в детях, существенно отличаются от характеристики их собственного социализации в семье – в пользу ценностей современного, модернистского плана: *ответственности, самостоятельности и независимости, активности и целеустремленности, любознательности, интеллекта и широты мышления, умения ладить с другими людьми, стремления к успеху*. Именно эти качества россияне считают наиболее ценными для адаптации подрастающего поколения к современным условиям жизни. Но, несмотря на словесные заявления о желании воспитать в своих детях самостоятельность, родители на самом деле уклоняются от выполнения этой задачи. Ведь для того, чтобы желаемое превратить в действительность, само родительское взрослое сообщество вынуждено переживать своеобразную ресоциализацию. По информации родителей, их в свое время учили дисциплинированности, послушанию, усидчивости [13]. В условиях ценностной аномии, характерной для российской социокультурной трансформации, часть из родителей оказывается в затруднении выполнить сложную задачу социализации. С другой стороны, значительно возрастает авторитет детей в глазах родителей, их адаптивные способности часто служат моделью поведения в глазах родительского поколения. Юные в настоящее время ощущают себя экспертами по многим вопросам жизни семей. Они высказывают свои советы о том, какую бытовую технику и где купить (29,7% респондентов), что носить из одежды (26,3%), как родителям общаться друг с другом (25,9%), как работать на компьютере (6,8%). [14]

К активным **кентавр-процессам** отнесем информатизационную ресоциализацию взрослых (родителей, учителей), которая происходит под давлением компьютеризации и интернатизации. Наши недавние исследования показали, что среди детей 12-14-ти лет – 34,9% постоянно пользуются Интернетом, в 15-17 лет – 50,4% [15]. Эти цифры особенно знаменательны в

связи с тем, что, по данным Аналитического центра Юрия Левады на 2006 год, лишь 18% взрослых россиян пользуются персональным компьютером ежедневно или несколько раз в неделю дома, на работе и в других местах. [16] «Дети Интернета» меняют самую подростковую жизнь, их образ жизни, а не традиционные представления ученых и педагогов, становятся образцами для конструирования реальности для их ровесников и трансформируют повседневность семьи и учебный процесс в образовательных учреждениях.

Кентавр-образы создаются СМИ и визуальными средствами культуры с помощью эмоциональной компоненты. Этот зрительный ряд продуцирует типы жизни, где огромную роль играют внешние эффекты, а не рациональное восприятие действительности.

Что обнаруживается в этой области? С одной стороны, это образ слащавого младенца, малыша, а с другой стороны демонизированный образ подростка-разрушителя. Молодые родители, ориентируясь на образ идеального малыша, обнаруживая несоответствие собственного ребенка этому приглаженному растиражированному образцу, стремятся подогнать свое чадо под предложенные нормы и активно обращаются к врачам, психологам, учителям с требованиями помочь сформировать тело, ум, душу ребенка быстро, эффективно, вообще без или с минимальными воспитательными затратами для мам-пап. Эти обращения звучат приблизительно так: «Ребенок не умеет играть, какие игрушки ему купить, чтобы он научился? Ребенок не придерживается режима, плохо засыпает вечером. Какое лекарство ему давать?»

Этот гиперилеализированный образ влияет на реальности семейной жизни. Трансформируются бюджет времени ребенка-дошкольника (за счет сужения игрового пространства и заполнения этой ниши СМК и предшкольным образованием), организации учебного пространства вне дома.

Обнаружено противоречие между провозглашенными принципами гуманизации в отношении к детству как социальному феномену и распространением все более раннего педагогического насилия. Родители из-

за страха перед будущим заставляют ребёнка осуществлять идеальные планы, чтобы он во всём соответствовал представлениям-образам взрослого мира.

Образ подростка, интересующегося только сексом, компанией, модой, музыкой, экстремальными видами спорта и отдыха воздействует негативно и на саму эту возрастную группу и на взрослых воспитателей. Вместо того, чтобы активизировать воспитательные практики в этом возрасте, под воздействием кентавр-образа подростка старшее поколение предпочитает отстраниться от процесса социализации, на наш взгляд, придавая сегодня слишком большое значение самосоциализации и влиянию подростковой субкультуры.

СМИ же распространяют информацию о детях как об экономически выгодном или невыгодном приобретении для разных слоев общества. Остановимся более подробно на одновременном функционировании представления о детях как об экономически выгодном или невыгодном приобретении и соответствующих воспитательных стратегиях в различных группах семей. Мы позволим себе выстроить некоторую гипотезу, которая несомненно нуждается в проработке и доказательствах, о функционировании различных представлений о ценности детей в зависимости от социально-экономического статуса россиян.

В далеком прошлом детей рассматривали как ценность общественную (защитников-воинов) и семейную (своеобразный вклад в будущее благоденствие, когда за выросшего ребенка в различных культурах отдавали выкуп, калым) Экономический фактор, имевший в прошлом большое значение для определения ценности детей для их родителей, не утратил свое значение в российском обществе. Для России остается значимым фактор ценности ребенка как социального страхования родителей в старости и дополнительной рабочей силы, на наш взгляд, это представление функционирует в общественном сознании малообеспеченных слоев – «*дети*

дорогое удовольствие, но необходимая основа будущей жизни старшего поколения».

Дети становятся элементом статуса, доказательством обеспеченности и стабильности жизни определенных страт-экономической элиты, людей известности, публичных деятелей. Богатому человеку не просто возможно, но и престижно иметь много детей. Мы провели анализ наличия детей у 100 самых богатых людей России (по версии журнала «Форбс») [17]. Одно-двух детей имеют в основном представители этой группы более старшего возраста (за 50 лет), среднее число детей в группе репродуктивного возраста – 2,8 детей. Открыто даются богатыми мужчинами интервью и о внебрачных детях, при этом подчеркивается состоятельность – «я в состоянии обеспечить им достойное детство».

Совсем иным является мнение об обычных многодетных семьях в массовом сознании. Так, общественное мнение оценивает воспитание детей в многодетных семьях неоднозначно. Россияне оказались единодушны в вопросе о "благополучности" многодетных семей: большинство опрошенных (65%) склонны думать, что сегодня в России много детей чаще бывает в неблагополучных семьях (и только 14% считают, что многодетными чаще бывают благополучные семьи). По-видимому, эти ответы следует трактовать так: реалии нашего времени таковы, что помногу детей чаще заводят неблагополучные семьи с безответственными родителями. [18]

В заключении рассуждения на тему значимости ребенка для разных слоев населения приведем интересный пассаж, бытовое объяснение этого феномена, который встретился нам в Интернете: «Детей рожают голодные или сытые, насыщающимся не до этого» (автор нам неизвестен).

И еще один из фиксируемых нами парадоксов связан с процессом информатизации. Кратко его можно описать через функционирующий в обществе подход: *«Информатизация для всего общества – благо, а для детского сообщества – угроза, вред»*. Однако, по нашему мнению, неправомерно создание образа интернет-зависимых детей, отгородившихся от обычной подростковой жизни.

Нынешнее поколение получает характеристику медиапоколения. Проявляется неоднозначность оценок новых СМК (например, электронных книг) и отношения к ним детей в условиях нестабильной социально-политической и психосоциальной обстановки нашего общества. В общественном сознании циркулируют утверждения: «Новые средства массовой коммуникации (СМК), прежде всего компьютер, Интернет, занимают все свободное время подростков. Дети из-за этого совсем не читают. Дети совсем не общаются друг с другом. Дети с помощью компьютера просвещаются в вопросах секса. Дети привыкают только развлекаться. Дети становятся жестокими после ТВ и Интернета». Данные положения могут классифицироваться как «моральные паники» общества в отношении детства.

Влияния новых, включая электронные СМК проявляются не только на его юных членах, а на всем обществе. Однако сегодня в российском обществе, как правило, обсуждаются только негативные последствия и только для молодого поколения. СМК признаются фактором негативной социализации детей и подростков, при этом взрослое сообщество, которое производит, контролирует, финансирует эти средства, абстрагируется от собственной ответственности за их содержание, перекладывая вину на самих детей. Дети и подростки болезненно реагируют на запреты взрослых и ограничения в потреблении СМК, которые направлены на них – молодых, вместо того, чтобы ограничить, например, порнографию, насилие на экранах.

Кентавр-личность возникает тогда, когда человек является носителем парадоксального сознания и поведения, но не подозревает об этом. Выявить это кентавристическое сознание под силу исследователю, для самого человека, а часто и для самого его близкого окружения эта противоречивая позиция не явна.

По мнению Ж.Т.Тощенко, суть данного феномена в том, что в условиях рыночных экспериментов массовым стало явление, когда один и тот же человек, одни и те же группы одновременно придерживаются

взаимоисключающих социальных и политических суждений, ориентаций, одновременно исповедуют противоположные, противоречащие друг другу установки [19]. Однако, на наш взгляд, не в меньшей степени кентавр-личности представлены сегодня и в духовной сфере, а не только в экономике и политике. Личностный кентавризм выявлен социологическими исследованиями парадоксов семейной и образовательной сфер. Основными кентавр-личностями, по нашему мнению, выступают два основных агента социализации.

Первым подобным примером, когда человек живет в одном измерении, а исповедует иные идеи, совершает парадоксальные поступки, является когорта сегодняшних учителей. Человек, убеждающий подрастающих в том, что знания важны и жизненно необходимы современному человеку, часто сам является для детей негативным примером. По данным опроса ВЦИОМ 35% россиян склонны думать, что эта профессия сегодня однозначно непрестижна, Почти половина россиян **уверены**, что, работая учителем, нельзя жить нормально в материальном плане (48%). [21] Низкооплачиваемые, мало уважаемые в обществе люди пытаются научить других как быть успешными.

Это состояние школьных учителей не является чем-то умышленно фальсифицирующим состояние индивидуального, группового или общественного сознания. «Кентавры у школьной доски» искренне не замечают вопиющего противоречия своих установок. Но жизнь многих из учителей полностью расходится с образом преуспевающего человека и в сознании ребенка глубоко закладывается этот парадокс. Взгляды, стили мышления, ценности, ориентации и образ жизни самих педагогов являются взаимоисключающими.

Кентавр-личностью сегодня в России выступает и мать. Главенствующее место женщины при социализации детей в большинстве российских семей входит в противоречие с традиционными патриархальными традициями общества. Россияне регулярно подтверждают

свои позиции относительно необходимости поддержания статуса отца как главенствующего в семье, при этом позиции эти часто нарушаются в связи с тем, что мужчины-отцы не являются главными кормильцами и «главами» по всем жизненно важным вопросам семьи.

Как показывают исследования, в большей части российских семей воспитанием детей занимается главным образом мать (в полных - 53%, в неполных - 69%). Лишь в каждой пятой полной семье (21%) оба родителя уделяют воспитанию детей одинаковое внимание. Отец проводит с детьми больше всего времени в семьях лишь 7% опрошенных, бабушка - 12%, дедушка - менее чем 1%.[22] В мегаполисе, Москве и Санкт-Петербурге влияние матери на воспитание детей особенно велико (40% указывали на значительную роль матери в их воспитании и только 2% - на роль отца). [23] Основное противоречие нам видится в том, что женщина в определенной степени вынуждена камуфлировать свою истинную роль в семье, искусственно завышая статус отца «по традиции».

Подведем краткий итог. Кентавр-проблемы имеют тенденцию к росту в период деформации общественных отношений, проявляющейся в нарушении социальных связей, нестабильности. В период глобальных общественных изменений они в определенной степени становятся нормативными, опривычиваются для сознания и поведения людей. Их дальнейшие трансформации: развитие или же затухание, исчезновение - зависят напрямую от стабилизации ситуации в обществе. У многих людей на уровне восприятия новых реалий происходит их смещение; на этой основе происходит создание кентавристических образований, которые трудно поддаются логическому объяснению.

Игнорирование кентавр-проблемных ситуаций ведет к ложным выводам и может создать условия для провала социальных программ. Обнаруживаемые явление, процесс, образ, фигура должны быть объяснены и интерпретированы с различных, даже взаимоисключающих позиций. Несмотря на сложности изучения подобных проблем нельзя

концентрироваться на отдельных элементах мозаики, следует в целом рассматривать единый феномен. Достоверное предугадывание дальнейших тенденций социализационного процесса по принципу линейности развития является крайне проблематичным, необходим отказ от методологии массовых опросов при изучении выявляемых проблем и замена их иными методами.

1. Например, Рушенбах Б. Кентавр и не кентавр // Вестник РГГУ. Вып. 1. Кентавристика: опыт сочетания несочетаемого. М., 1996. Чучин-Русов А.Е. Возвращение кентавров // Общественные науки и современность, 2004, №4. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. Гнатюк О. Кентавр-проблемы гуманитарной интеллигенции и высшего образования в современной России // Интеллигенция и власть: Сб. статей / РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований; Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. Редколлегия М.Б. Буланова, Н.М. Великая, А.В. Стрельникова, С.Ю. Хурумов, М.С. Цапко. Сост.: Р.И. Анисимов. М.: РГГУ, 2008. 470 с. С. 383-394.
2. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема в познании и преобразующей деятельности человека // Социол. исслед. - 2005. - № 6. - С.4-7.
3. Fend H. Sozialgeschichte des Aufwachsens. Frankfurt am Main. 1998.
4. Информационно-аналитические материалы МВД РФ по вопросу «О практике применения Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Информационный вестник..№4. 2004. С. 8-11.
5. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: Проблемы теории и практики. - М.: Гос. НИИ семьи и социализации, 1998. - 47 с.
6. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1996. - 304 с.
7. Зима Е., Щеглова С.Н. Новые социальные практики дошкольного детства: опыт анализа предшкольного образования // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения-2004 «Российское общество и вызовы глобализации» – М.:Альфа-М, 2005. С.24-26.
8. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). Репрезентативный опрос 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 128 населенных пунктах 46 регионов страны. 19-22 мая 2006 года <http://www.levada.ru/press/2006070501.html>
9. Опрос населения ФОМ в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 18-19 июня 2005 г.. 1500 респондентов http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/of052406
10. Фонд "Общественное мнение". Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 28 апреля 2004 года. 1500 респондентов. http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d041823
11. Опрос населения ФОМ в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 21-22 мая 2005 г.. http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/of052406
12. См.: Щеглова С.Н. Труд детей: права и гарантии защиты от эксплуатации // Человек и труд. 2003. №3. С.26-28.

13. Фонд "Общественное мнение". Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 28 апреля 2004 года. 1500 респондентов.
http://bd.fom.ru/report/cat/societas/social_group/child_teenagers/of042004
14. Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. С.23-25.
15. Там же С. 30-32.
16. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) Репрезентативный опрос 2400 россиян. Сентябрь 2006 <http://www.levada.ru/press/2006100502.html>
<http://www.day.az>
17. Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 17-18 февраля 2007 г. 1500 респондентов. статистическая погрешность не превышает 3,6%.
<http://bd.fom.ru/report>
18. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социол. иссл., 2004, №12.
19. Глезденева, О.В. Модели родительства и факторы их формирования в современной России: социологический анализ : диссертация... кандидата социологических наук. Москва, 2007.
20. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 27-28 сентября 2008 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.
http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10210.html?no_cache=1&cHash=315b171590
21. Фонд "Общественное мнение". Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 28 апреля 2004 года. 1500 респондентов.
http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/of042002
22. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 3 июня 2008 г. Пресс-выпуск № 969
http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10210.html?no_cache=1&cHash=315b171590

Доклад опубликован на <http://childsoc.ru>